

Г. Герике

**Введение в новозаветные книги
Священного Писания**

Первая половина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Герике**
Введение в новозаветные книги Священного Писания: Первая половина / Г. Герике – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 286 с.

ISBN 978-5-458-28553-7

ISBN 978-5-458-28553-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ	1—18
§ 1. Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика (Введение)	1—7
I. Новый Завѣтъ 1—4.	
II. Новозавѣтная Исагогика 4—7.	
§ 2. Исторія и литература новозавѣтной Исагогики	7—18
I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.	
II. Съ реформанціи до 18-го вѣка 9—12.	
III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.	

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной письменности.	19—56
§ 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь	19—22
I. Церковь до Церкви 19—21.	
II. Первенствующая Церковь 21—22.	
§ 4. Апостольская Церковь среди Израиля	22—29
I. Ап. Петръ 22—26.	
II. Ап. Іоаннъ 26—27.	
III. Ап. Іаковъ 27—29.	

VIII

- § 5. Апостольская Церковь среди язычников 29—39
- I. Апостолы иудеевъ среди язычниковъ 29—31.
- II. Ап. Павелъ 31—39.
- § 6. Апостольская Церковь среди иудеевъ и язычниковъ 39—43
- (Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна).
- § 7. Борьба и противоборство въ вѣкъ апостольскій и новѣйшее
искаженіе сей исторіи 45—56
- I. Борьба и противоборство 45—48.
- II. Исканіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной писменности.

- § 8. Общее обозрѣніе 57—76
- I. Новозавѣтная писменность вообще 57—60.
- II. Языкъ новозавѣтной писменности 60—66.
- III. Боговдохновенность 66—68.
- IV. Подлинность новозавѣтной писменности вообще 68—76.

I.

Историческія книги Новаго Завета 76—219

1.

Евангелія 76—205

- § 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное отношеніе 76—97
- I. Евангелія 76—79.
- II. Происхожденіе ихъ 79—83.
- III. Взаимное отношеніе ихъ 83—97.

§ 1	Евангеліе отъ Матѣя	97—119
	I. Писатель 97—99	
	II. Первоначальный языкъ 99—104.	
	III. Характеръ 104—108.	
	IV. Время и мѣсто написанія 108—109.	
	V. Подлинность 109—119.	
§ 11.	Евангеліе отъ Марка	119—133
	I. Писатель 119—121.	
	II. Характеръ 121—126.	
	III. Время, мѣсто и назначеніе 126—129.	
	IV. Подлинность 129—133.	
§ 12.	Евангеліе отъ Луки	134—147
	I. Писатель 134—136.	
	II. Время, мѣсто и назначеніе 136—140.	
	III. Характеръ 140—143.	
	IV. Подлинность 144—147.	
§ 13.	Евангеліе отъ Іоанна	147—178
	I. Писатель и время написанія 147—150.	
	II. Характеръ 151—152.	
	III. Цѣль и назначеніе 153—156.	
	IV. Подлинность 156—178.	
§ 14.	Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о по- длинности.	178—205
	I. Апокрифическія евангелія 178—185.	
	II. Неканоническія евангелія 186—192.	
	а. Евангеліе отъ евреевъ 186—187.	
	— Петра и египтянъ 188—189.	
	б. Απομνημονεύματα Іустина 189—190.	
	в. Διατεσσάρων Таціана 190—191.	
	г. Евангеліе Маркіона 191—192.	
	III. Результатъ 192—205.	

X

II.

§ 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ	205—219
I. Содержаніе и цѣль	205—210.
II. Названіе	211—212.
III. Время и мѣсто написанія	212—214.
IV. Подлинность	214—219.

II.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

1.

Соборныя посланія	219—275
§ 16. Общія замѣчанія	219—222
§ 17. Посланіе Ап. Іакова	222—234
§ 18. Посланія Ап. Петра	234—258
I. Первое посланіе	234—244.
II. Второе посланіе	244—258.
§ 19. Посланія Ап. Іоанна	258—269
I. Первое посланіе	259—266.
II. Второе и третье посланія	266—269.
§ 20. Посланіе Ап. Іуды.	269—275

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

§ I.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ И НОВОЗАВѢТНАЯ ИСАГОГИКА.

1.

Изначала Богъ, по любвеобильной благодти Своей, открылъ Себя творенію Своему и человѣку въ особенности посредствомъ Своего слова, чтобы сдѣлать ихъ участниками Своего блаженства. Богъ для того и открылъ Себя въ творческой дѣятельности, приведши въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, чтобы призвать сотворенное къ блаженству ¹⁾. Достиженіе сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлю божественнаго міросохраненія и управленія, опять главнымъ образомъ посредствомъ откровенія Его слова ²⁾. Это откровеніе Божіе было особенно необходимо человѣку послѣ его преступнаго отпаденія отъ Творца, когда въ человѣчествѣ съ порчею воли помрачился и разумъ. Для возстановленія падшаго рода человѣческаго Богъ благоволилъ употребить особенныя спасительныя средства ³⁾, которыя потомъ въ видимомъ учрежденіи открылъ главнымъ образомъ тогда, когда, избравъ особый народъ, происходившій отъ богопросвѣщенныхъ праотцевъ, предуготовлялъ въ немъ благодать, которую отъ вѣчности предопредѣлилъ сообщить нѣкогда всему падшему роду человѣческому. Высшее же и окончательное самооткровеніе Бога для искупленія міра, послѣ долгаго предварительнаго приготовленія человѣчества, послѣ пророчествъ и прообразованій, послѣдовало наконецъ во всемъ мірѣ съ пришествіемъ Искупителя, Который, будучи вѣчнымъ Словомъ Божіимъ, сталъ плотію (Іоан. 1, 1. 14).

Какъ предуготовительное слово Божіе, возвѣщенное издревлѣ, такъ и окончательное, которое Сынъ Божій благословилъ возвѣ-

ститъ въ словѣ и дѣлѣ искупленія, было первоначально словомъ изустнымъ. Но чтобы въ мірѣ грѣховномъ, и чрезъ грѣхъ поверженномъ заблужденію, слово Божіе могло сохраняться чистымъ, неповрежденнымъ и во всей своей силѣ, оно было заключено въ писаніяхъ. И эти писанія, которыхъ достоинство, какъ Слова Божія, засвидѣтельствовано ихъ происхожденіемъ, характеромъ и божественными дѣйствіями, имѣли и имѣютъ своею цѣлю—въ чистомъ и ясномъ видѣ представить предъ взоромъ человѣчества всю великую систему божественнаго откровенія въ цѣломъ хотѣ ея историческаго раскрытія. Такимъ образомъ писанія сіи представляютъ какъ бы собраніе «актовъ» или «документовъ» божественнаго откровенія, образовавшееся въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ; это суть какъ бы «*acta Dei*», которыя, начинаясь съ первобытной исторіи, проходя чрезъ законъ и пророковъ и завершаясь въ вочеловѣченіи Сына Божія для искупленія міра, простираются съ Нимъ и Его царствомъ до конечнаго предѣла исторіи міра. Соединенныя въ одно цѣлое, писанія сіи составляютъ по истинѣ «книгу книгъ», единственную въ своемъ родѣ книгу, единое священное писаніе. Предуготовительное слово Божіе заключается въ Ветхомъ Завѣтѣ и записано богопросвѣщенными мужами Еврейскаго народа, а окончательное слово Божіе о совершившемся искупленіи заключается въ Новомъ Завѣтѣ и записано такими лицами, которыя по своему непосредственному общенію съ вочеловѣчившимся Искупителемъ были способны созерцать и воспроизвести всю полноту основоположительнаго ученія новозавѣтнаго.

Понятно, что одинъ только ветхій завѣтъ первоначально и главнымъ образомъ былъ извѣстенъ подъ именемъ священныхъ писаній (*ισραὴλ γραμματα*), святыхъ писаній (*γραφαὶ ἁγίαί*), или просто писанія (*γραφή*) (2 Тим. 3, 15. Римл. 1, 2. 2 Петр. 1, 20. Мѡ. 22, 29), а у Св. Златоуста преимущественно—подъ общимъ именемъ Библии ⁴⁾. Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были писаніямъ и новаго завѣта.—Что касается до самаго названія священныхъ книгъ ветхимъ завѣтомъ (*ἡ παλαιὰ διαθήκη*, *vetus testamentum*) и новымъ завѣтомъ (*ἡ καινὴ διαθήκη*, *novum testamentum*): то оно образовалось изъ приложенія понятія о двухъ завѣтахъ Бога съ челоѣками къ выраженію сихъ завѣтовъ въ священныхъ книгахъ, какъ словъ Божіемъ. Слово *berith*—завѣтъ, какъ обозначеніе завѣтнаго отношенія Бога къ народу израильскому, Апостолъ Павелъ и LXX Толковниковъ переводятъ словомъ *διαθήκη* ¹⁾, и выраженіе—

емъ παλαιὰ διαθήκη Ап. Павелъ ближайшимъ образомъ обозначаетъ вообще домостроительство дохристианское въ противоположность религіи христианской (Евр. 8, 6—13. и 9, 15—18), а отсюда уже въ переносномъ смыслѣ и весь составъ священныхъ еврейскихъ книгъ (2 Кор. 3, 14.), въ коихъ заключено изложеніе или выраженіе сего завѣта.—Выраженіе τὴ καινὴ διαθήκη—новый завѣтъ для обозначенія союза Бога съ человѣкомъ во Христѣ и новаго христианскаго домостроительства, замѣнившаго собою древнее еврейское, употребляетъ и Самъ Иисусъ Христосъ (Мѡ. 26, 28) и Ап. Павелъ (Гал. 4, 24. Евр. 8, 8. и 9, 15), соотвѣтственно изреченію пророка Іереміи (31, 31), а отсюда было уже удобно перенести это названіе и на весь составъ письменныхъ источниковъ новой христианской религіи. Если въ новомъ завѣтѣ названіемъ τὴ παλαιὰ διαθήκη (2. Кор. 3, 14) обозначаются священные книги древняго израильскаго домостроительства: прилично было и книги новаго домостроительства или завѣта во Христѣ наименовать τὴ καινὴ διαθήκη, и уже во 2-мъ столѣтіи у Тертулліана, рядомъ съ выраженіемъ *novum instrumentum*, встрѣчается и выраженіе *novum testamentum* въ значеніи состава священныхъ книгъ христианскихъ ⁶⁾, точно также въ 3-мъ столѣтіи у Оригена ⁷⁾ встрѣчается выраженіе *καινὴ διαθήκη*, а въ слѣдующихъ столѣтіяхъ оно дѣлается уже общеупотребительнымъ. Составъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ называется еще Евангеліемъ и Апостоломъ (τὸ Ἐванγγέλιον καὶ ὁ Ἀπόστολος). Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ евангельскихъ исторій, а послѣднимъ совокупность 23 прочихъ апостольскихъ книгъ. Это названіе очень древнее: его употребляютъ Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій.

¹⁾ Богъ въ Своемъ существѣ вообще и въ Своемъ самооткровеніи какъ Тріединный въ частности есть полнота вѣчной любви (1 Иоан. 4, 16). Онъ не имѣлъ нужды ни въ какой твари: ибо Отецъ, Сынъ и Духъ Святой были отъ вѣчности вседовольны и всеблаженны. Но въ существѣ же божественной любви всегда лежало основаніе возможности призвать къ участию въ ней и другія существа. Это послѣднее, къ чему побуждала божественная любовь, привело въ исполненіе божественное всемогущество, и такимъ образомъ Богъ явился Творцомъ, т. е. произвелъ изъ небытія въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, и открывая Себя воиѣ, Онъ вложилъ вѣчную мысль о Самомъ Себѣ въ мысль существъ неравныхъ Ему.

²⁾ Какъ скоро посредствомъ творенія приведенъ былъ въ бытіе весь міръ, началась постоянная и доселѣ продолжающаяся особеннаго рода дѣятельность Божія въ мірѣ. Дѣятельность эта устремлена къ тому, чтобы тварный духъ, имѣющій подобно всему сотворенному свое раскрытіе и свою исторію раскрытія, еще стоя на пути тварной зависимости и свободы, принималъ участіе мало-по-малу въ полнотѣ божественнаго величія, абсолютное созерцаніе которой принадлежитъ одному только Безконечному. Достиженіе

сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлю божественнаго міросохраненія и управленія, а средствомъ для сего послужило откровеніе, которое Богъ сообщалъ человѣку.

³⁾ Отъ творческой руки святаго Бога не могло произойти ничего грѣховнаго, и слѣдовательно человѣкъ въ своемъ первобытномъ состояніи былъ безгрѣшенъ. Но одинъ взглядъ на внутреннюю и виѣшнюю исторію чело-вѣчества, равно какъ и на самое дѣло искупленія, показываетъ, что онъ уже не таковъ болѣе. Зло не могло возникнуть само собою изъ естественнаго развитія человѣка, иначе природа сама по себѣ была бы проникнута грѣхомъ и Творецъ ея не былъ бы святымъ, а слѣдовательно Богомъ. Немыслимо равнымъ образомъ и существованіе особаго самостоятельнаго злаго начала: ибо представлять себѣ первоисточникъ всякаго бытія иначе какъ только единымъ, или, что то же, признавать иное кромѣ Бога самостоятельнымъ началомъ—было бы внутреннимъ противорѣчіемъ. Поэтому зло есть не что иное, какъ дѣйствіе сотвореннаго свободнымъ существа, состоящее въ злоупотребленіи имъ своею свободою, въ уклоненіи отъ живаго первоисточника всякаго добра Бога. (Возможность такого злоупотребленія лежала въ сообщеніи свободному существу всякаго дара). Какъ скоро хотя однажды совершилось такое дѣйствіе, въ существо отступника привзошло нѣчто ему чуждое; люди перестали быть чистыми и безгрѣшными, и естественный ходъ развитія природы, котораго не стѣсняла божественная святость, неуничтожающая своего созданія, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что нечистое стало производить одно нечистое. Но не побудивъ вѣчно неизмѣняемаго Бога къ уничтоженію естественнаго хода развитія, грѣхопаденіе человѣка послужило поводомъ къ тому, что Богъ, по безконечному Своему милосердію, благоволилъ положить начало особенному благодатному домостроительству для возстановленія падшаго чело-вѣчества посредствомъ божественнаго откровенія и искупленія.

⁴⁾ Въ томъ же смыслѣ употреблялъ блаж. Геронимъ аналогическое выраженіе *bibliotheca sancta*.

⁵⁾ У Сираха 24, 23 говорится о книгѣ завѣта βιβλος διαθήκης.

⁶⁾ Adv. Marcion. IV, 1. Adv. Prax. XV, 20.

⁷⁾ De principiis IV, 1.

II.

Задача новозавѣтной Исагогики, какъ науки, ввести исторически въ Новый Завѣтъ изучающаго оный. По этому названію и задачѣ она конечно должна заключать въ себѣ очень и очень многое разнородное ¹⁾. Но ограниченіе этого слова и задачи понятіемъ собственно историческаго Введенія или историко-критической Исагогики ²⁾ даетъ этой наукѣ научный характеръ и научное единство; иначе она могла бы превратиться въ сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, лишенныхъ внутренняго

строю и единства. Какъ критическая исторія Библіи, Исагогика, вводя въ изученіе Библіи и Новаго Заѣта съ исторической стороны, по своему содержанію становится одною изъ отраслей историческаго богословія, а по своей цѣли—пропедевтикою къ истолкованію Библіи, какъ такая наука, которая разсматриваетъ Библію какъ чисто историческое произведеніе. Естественно, что значеніе библейской новозавѣтной Исагогики тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе самыя писанія, которыхъ исторію она представляетъ, чѣмъ важнѣе Новый Заѣтъ въ сравненіи съ Вѣтхимъ.

Какимъ образомъ новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Заѣта, должна быть органически раздѣлена на части? Наболѣе употребительно было раздѣленіе всего содержанія науки на Исагогику общую и частную ³⁾. Но это дѣленіе имѣетъ скорѣе логически методологическое основаніе, чѣмъ внутренне историческое, выходящее изъ самой сущности дѣла (и кромѣ того, при рѣшительномъ отдѣленіи обѣихъ частей одной отъ другой, Исагогика въ своей спеціальной части переходитъ собственно въ область экзегетики).—Для рѣшенія вопроса объ органическомъ расположеніи составныхъ частей новозавѣтной Исагогики въ послѣднее время получили особенное значеніе изслѣдованія Реусса (Reuss) и Рудельбаха (Rudelbach) ⁴⁾. На основаніи началъ изложенныхъ Рудельбахомъ и развитыхъ Реуссомъ, новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Заѣта, удобно можетъ быть раздѣлена на слѣдующія пять частей:

1. Исторія приготовленія Новаго Заѣта ⁵⁾; 2. Исторія происхожденія Новаго Заѣта; 3. Исторія собранія священныхъ книгъ Новаго Заѣта въ одинъ составъ, или исторія канона; 4. Исторія сохраненія Новаго Заѣта, или исторія текста; 5. Исторія распространенія Новаго Заѣта, или исторія новозавѣтныхъ переводовъ, и какъ приложеніе—6. Исторія толкованія Новаго Заѣта въ ея основныхъ чертахъ.

¹⁾ Всякое словесное произведеніе, дошедшее до насъ отъ древнихъ временъ, заключаетъ въ себѣ много такого, что можетъ быть понято только съ точки зрѣнія тѣхъ временъ; то же должно сказать и о священныхъ книгахъ Вѣтхаго и Новаго Заѣта. Божественное откровеніе постоянно приходило въ связь съ существующимъ въ извѣстное время формами мысли и представленіями, проникало и освящало тѣ изъ нихъ, которыя не были противны его духу. Посему какъ Новый, такъ и Вѣтхій Заѣтъ носятъ въ формѣ своей временныи и національный отпечатокъ. А отсюда слѣдуетъ,

что въ новозавѣтную Исагогику должна войти вся совокупность свѣдѣній, относящихся къ этимъ временнымъ формамъ, именно свѣдѣній изъ библейской исторіи, географіи, археологіи, герменевтики, филологіи и т. д. Или, съ другой стороны, такъ какъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта имѣетъ одно существенное содержаніе, далеко возвышающееся надъ всѣми временными и мѣстными отношеніями: то подъ библейскою Исагогикою можно разумѣть введеніе въ духъ священныхъ книгъ

2) Ср. Н. Hupfeld *Über Begriff und Methode der sogenannten biblischen Einleitung*. Marb. 1844. и F. Delitzsch *Ueber Begriff und Methode der s. g. bibl. und insbes. alttestamentl. Einleitung* въ *Erl. Zeitschr. f. Protest. Sept.* s. 133. ff.

3) Выходили обыкновенно изъ того начала, что при историческомъ разсмотрѣніи Библии вниманію изслѣдователя представляются три стороны: буквы и слова, отдѣльныя книги, и наконецъ собраніе ихъ въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего явилось и раздѣленіе на три части: а, исторія собранія библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ или исторія канона; б, исторія текста (со стороны содержанія и формы, со стороны основнаго подлиннаго текста и переводовъ); в, исторія отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ (причемъ естественно вопросъ о подлинности священныхъ книгъ находилъ для себя полный и подробный отвѣтъ, равно чуждый и того неисторическаго произвола, который рѣшаетъ дѣло а priori, по внутреннимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, и—предвзятыхъ догматическихъ возрѣній, которыя не даютъ мѣста соображеніямъ человѣческимъ, а хотятъ рѣшать дѣло а posteriori по смыслу догмы, отвѣтъ, опирающійся на историческихъ данныхъ, на внутреннихъ и внѣшнихъ основаніяхъ въ ихъ цѣлости). Такимъ образомъ все содержаніе науки сосредоточивалось въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ: какъ образовалось собраніе библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ? Въ какомъ видѣ существуетъ нынѣ текстъ Новаго Завѣта, и какую судьбу испыталъ онъ прежде чѣмъ дошелъ до того состоянія, въ какомъ мы его теперь имѣемъ? Наконецъ, какъ произошли и что такое въ историческомъ отношеніи отдѣльныя новозавѣтныя книги? Два первые вопроса составляли общую Исагогику, а третій—частную.

4) Первый (*Geschichte d. heilig. Schrift*. N. T. von E. Reuss. Halle. 1842. 4. ausg. 1864) излагаетъ новозавѣтную Исагогику, какъ исторію Новаго Завѣта, въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ: 1., исторія происхожденія новозавѣтныхъ священныхъ книгъ; 2, исторія ихъ собранія въ одинъ составъ (канонъ); 3, исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 4, исторія ихъ распространенія (исторія переводовъ); и 5, исторія ихъ толкованія. Послѣдній (*Über den Begriff d. Theologie und der neutestamentl. Isagogik* von A. G. Rudelbach въ *Zeitschrift für d. gesammte luther. Theologie*. 1848. Heft 1) библейскую новозавѣтную Исагогику или науку Введенія въ книги свящ. Писанія опредѣляетъ какъ исторію происхожденія и распространенія свящ. Писанія Новаго Завѣта. Первая часть ея должна быть посвящена изслѣдованію объ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, при которыхъ произошли писанія Новаго Завѣта. Часть эта носитъ названіе исторіи (Historik). Но происхожденіе и опредѣленный составъ книгъ Новаго Завѣта